

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

Павел Ежов

18+

**КОНТРАКТНИК
А. НЕПРИГОДИН**
«Без права на
образование»

Павел ЕЖОВ

Контрактник А. Непригодин 3

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Ежов П. А.

Контрактник А. Непригодин 3 / П. А. Ежов — «ЛитРес:
Самиздат», 2021

Продолжение истории военнослужащего по контракту, проходящего военную службу в Пограничных органах ФСБ России. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава I	5
Первые неприятности	8
Знакомство с Некудасом Безбратовичем	14
Глава II	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Павел Ежов

Контрактник А. Непригодин 3

Глава I

Непригодин прибыл в новое подразделение, «элитное подразделение», за десять дней до Нового года. Зашел в канцелярию, представился своему новому начальнику. За столом сидел высокий, спортивного телосложения капитан. С самого начала разговора грамотным он только показался, попытался выставить себя таковым. На деле оказался обычным бесхребетным клерком с умственным развитием ниже среднего, но личный состав долгое время считал его очень умным. Сам по себе безынициативен, трусоват, но очень, очень исполнительен, все распоряжения сверху выполнял в точном соответствии, а по факту, был самой простой прослойкой между командиром и трубкой телефона. Но это все впереди. Первый разговор состоялся позитивно. Непригодин озвучил свои ближайшие планы, а именно: что с первого января уходит в первую половину основного отпуска, по выходу пишет рапорт на учебный отпуск (итоговая аттестация на 4 месяца), по выходу из учебного отпуска, вторая половина основного, и собственно говоря, после чего начинает процесс по увольнению из рядов доблестных пограничных органов. Капитану такой исход дела понравился, и он закончил разговор фразой:

– Ну, хорошо, значит, ты мне тут проблем не создашь, а я не буду втыкать тебе палки в колеса, меня так устраивает, пиши сразу рапорт на отпуск.

Но по поводу «вставлять палки в колеса» капитан погорячился, так как уже говорилось, был бесхребетным и не способным принимать и отстаивать самостоятельные решения. У командования на этот счет были свои планы, которые капитан впоследствии охотно исполнял.

А что касается «не создашь проблем», так это о том, что как позже стало известно Непригодину, о нем капитан был хорошо наслышан, точнее о «подвигах» и уж очень боялся повторения таковых у себя в подразделении. Капитан строил стремительную карьеру, и на носу было поступление в академию, и такой военнотрудовой был не ко времени и не к месту. Собственно, карьеру строил по пути наименьшего сопротивления, не умом, выучкой и самосовершенствованием, а стукачеством. Сдавал командованию абсолютно всех и всё, что происходит в пределах его видимости и слышимости. Вместо того чтобы работать с личным составом как это положено, разрешать возникающие проблемы и вопросы, он поднимал трубку телефона:

– Товарищ полковник! Контрактник «Пупкин» обкакался, жидко! Прошу выслать туалетной бумаги и того кто ему подотрет попу!

Выглядит со стороны именно так. Когда не доросший до таких должностей человек, начинает играть роль начальника, а актерского мастерства явно не хватает. Только разница в том, что фильм с игрой «плохого» актера вы можете выключить, а тут вынуждены смотреть до конца. Пульт находится не в ваших руках, а в руках полковника, которому не нужен настоящий начальник, ему нужен надежный осведомитель и бездумный исполнитель, с такими проще «осваивать» бюджетные средства. Да и всегда есть, кого выставить виноватым, если что-то случится. И таких дикорастущих молодых офицеров в современной армии очень много. Да и стоит заметить, что во все времена, в мирном, но трудном положении для России, именно такие кадры наполняли армию. Будь то царские времена или советские на начало 1941 года. Не нужно обманывать себя, 22 июня 1941 года, гитлеровцев встретила именно такая армия, РККА, наполненная лизоблюдами, стукачами и выскочками, которые бежали до Москвы без оглядки. Ни для кого не секрет, РККА была разгромлена в пух и прах, и ничего серьезного, за редким исключением в виде невероятного мужества отдельно взятых бойцов и офицеров, показать не смогла. Потому что вся боевая подготовка состояла из лжепропаганды, и нарисо-

ванных докладов. Лишь бы выслужиться и попасть в милость высшего руководства, авось квадратный метр лишний дадут, да пайку увеличат, это все чем руководствуются такие люди. А итог всегда один, неоправданные потери и военные катастрофы чудовищных масштабов. «Встретим врага на границе и закончим войну победой на территории врага», «штыком и гранатой будем выкорчёвывать с нашей земли врага», примерно такими лозунгами пестрили газеты, для недалеких сограждан, которые в это верили. А уже утром 22 июня, весь мир увидел совершенно другую картину, вот и сила пропаганды, вот и немец-трус, не умеющий воевать. Сегодня ситуация именно такая, не лучше, ни хуже, именно так обстоят дела в войсках и всех военных ведомствах. Пора бы задуматься господа, ядерное оружие применяться не будет, а большой войны, к сожалению, не избежать. Пока существуют человечество, будут существовать и войны. К слову о роли пограничников 22 июня 1941г., большая часть «героических» историй про заставы сдерживающие врага по месяцам, это тоже вымысел и пропаганда. Не одна застава, стоящая на направлении нанесения основных ударов и прохода крупных сил противника, не то, что сопротивления оказать, так и не узнала, что началась война. Ошибочное мнение современных пограничников «мы нужны, чтобы успеть позвонить и сказать, что началась война», это тоже не правда, для этого есть ГРУ, СВР и частично отдельные службы ФСБ, находящиеся на территории потенциального противника, а так же средства технической разведки (спутники, беспилотники и т.д.). Задача же пограничников, успеть собрать свои манатки, выйти из под удара в тыл действующих войск и охранять эти самые тылы, все. Пограничные войска выполняют оборонительные функции только на войне, только в тылу действующих войск, в мирное время, понятие «Защита и охрана Государственной границы», носит исключительно правовой характер, и имеется в виду защита и охрана установленных ЗАКОНОМ правил пересечения, пребывания и содержания Государственной границы. Собственно, почему и в подавляющем большинстве государств, охраной границы занимается полиция, и соответственно история пограничных органов России имеет потешный характер, так как за все время существования границы, в нашей стране не могут разобраться в чье ведение ее отдать, и для справки, этот вопрос до сих пор открыт. Но есть люди, которые искренне верят в пропаганду, и навязывают ее подчиненным, вместо того, чтобы обучать их военному искусству. Такой был полковник Затылкин, новый комендант Непригодина, он более чем серьезно полагал, что и наряд из двух пограничников со ста патронами на двоих, может оказать достойное сопротивление танковой дивизии на открытой местности. Да-да, именно так. Проверая пограничный наряд на участке, этот индивид задал вопрос старшему наряда:

– Товарищ прапорщик, а что вы будете делать, если вон оттуда (указал направление рукой) пойдет танковая дивизия?

– Доложу дежурному, и буду составом наряда пробиваться к своим.

– Вы что, место службы покидать нельзя, вы обязаны принять меры по предотвращению вооруженного вторжения на территорию Российской Федерации!

Как то так. И да, он не шутил, и долго возмущался «неправильному» ответу старшего наряда. Какие могут принять меры два автоматчика против танковой дивизии? Еще и на оперативном просторе?

Отсюда следует только то, что данный субъект не знает ни ТТХ вооружения и техники, не знает штатного расписания иных подразделений и войск кроме пограничных, не знает не то что тактики, а даже ее основных элементов, не знает ничего кроме фразы однажды увиденной в каком-то документе, «Не допустить вооруженного вторжения», а как, откуда, чем, зачем и т.д., это знать не надо. Про Затылкина даже командование говорило, «Тупой, но преданный». Вот, что значит, тупое, безынициативное туловище из-за которых бездарно гибнут люди. Мы не гуманисты, солдаты гибнут, такова война, но солдаты не должны гибнуть просто так. На поле боя нужна жизнь солдата, а не его смерть, если мы все умрем, кто будет сражаться и добивать врага. Это прагматизм, а не гуманность. Но это не про Затылкина, с ним все просто, мальчику

повезло, папа был в свое время военным прокурором, до полковника сынульку довести смог, а вот наградить умом не получилось. Кто-то развивает голову, кто-то мышцы, а этот отрастил усы и достаточно. К этому весьма интересному персонажу еще вернемся.

Ну а Непригодину, единственному, во всем управлении, был установлен особый график, даже не особый, а законный. Непригодин стал проходить службу в строгом соответствии с установленным регламентом служебного времени. Рабочий день с 8.30 до 18.00, с обедом с 13.00 до 14.30, суббота, воскресенье и все праздничные дни соответственно для Непригодина были выходными, все по букве закона. Единственным минусом было то, что ездить от дома, до места прохождения службы ему было далеко, ровно 110 километров. Но и тут впоследствии выход был найден. Десять дней до нового года прошли без сюрпризов, за исключением одной маленькой неприятности. День на пятый, Непригодин выехал в 6 утра на службу, отъехав от населенного пункта километров десять, машина заглохла, попытки запустить двигатель успехом не увенчались, выявить причину на месте так же не удалось. На улице стоял сильный мороз и было еще темно. Чудо современной техники, а именно закрепившиеся в нашей жизни телефоны, тоже не очень надежны, заряд батареи на гаджете Непригодина растаял на глазах, все что он успел сделать это позвонить дежурному в подразделение и сообщить о случившемся, в процессе разговора телефон предательски отключился. Да что там телефон, мороз был в это утро очень сильным, и Непригодина уже посещали мысли, как бы он сам не отключился на трассе у машины. Военная форма ведь «очень теплая», продумана и сделана с любовью. Попутные машины не останавливались, все та же военная форма сегодня не внушает доверия гражданам. Непригодин так простоял около часа, может и больше, пока не остановился автомобиль в котором ехали военнослужащие. Они отвезли Непригодина обратно, он взял машину у отца, передал ему ключи от своей машины, чтобы ее забрали с трассы, а сам отправился на службу. Признаться Непригодин думал, что командование воспользуется ситуацией, и наградит его взысканием, но на удивление, последствий не последовало. Приключения в этом году были окончены, и он спокойно ушел в отпуск.

Первые неприятности

С выходом из отпуска стала известна первая неутешительная новость, министерство образования приняло ряд поправок, одна из которых коснулась изменения правил организации и проведения итоговой аттестации, а именно срок итоговой сессии сократился с четырех месяцев до полутора. Таким образом получалось, что по старому Непригодин должен был уйти в учебный отпуск в начале февраля, буквально через 3-4 дня после выхода из основного отпуска, а теперь убытие в учебный отпуск сдвинулось аж до мая. Такой поворот событий Непригодина не устраивал, ездить три месяца с понедельника по пятницу на службу, удовольствие не из дешевых. Но на это ведь и был расчет у командования, истощенный в денежном отношении Непригодин, по замыслу отцов командиров, должен был приползти на коленях и умолять их величество разрешить ему жить «как все», в полном согласии с беззаконием. Но Непригодин предложил своему начальнику, капитану Юбочкину, другой вариант, посменный режим работы, две смены в неделю по 24 часа, либо 4 по 10 часов. Ну, собственно как предложил Юбочкину?! Передал в прослойку информацию, ведь он прекрасно понимал, что капитан это человек, который занимает должность формально, и каких либо серьезных решений самостоятельно не принимает, не вырос. Тот в свою очередь незамедлительно сообщил наверх и получил разумеется отрицательный ответ. И этот ответ, он произнес с неприкрытой ироничной улыбкой, «мол, допрыгался, зажали тебя!». Но, не тут то было! Скорее не зажали, а создали себе еще большего геморроя и подставили под удар недалекого капитана, считавшего до той поры, что отцы-командиры всегда прикроют верного и преданного исполнителя, плебея. «Я же пыль целой системы!». Собственно после этого, Непригодин потеряв чувство жалости и хоть какого-то сострадания к Юбочкину, стал над ним откровенно издеваться. Непригодин стал заваливать его различного рода рапортами, увеличил частоту переписок с прокуратурой, сайтами ФСБ, Президента, и иными органами гос.власти, не давая оправиться и одуматься от одной, посылал следующую. Так же раз в десять дней писал рапорт на перевод. А что, число обращений ни кем не ограничено, а чтобы не прекратили с ним переписку по вопросу перевода, место этого самого перевода указывалось каждый раз новое. Но и это не все. Непригодин стал крайне редким гостем на заставе. Чтобы экономить деньги на бензин, служить он стал следующим образом: хронических заболеваний позволяющих периодически уходить на больничный у Непригодина хватало, и в добавок в семье было двое несовершеннолетних детей, а так как супруга была официально трудоустроена, ничто не препятствовало уходить по уходу за болеющими несовершеннолетними детьми на больничный, чем он и стал пользоваться. Появился на сутки, закидал рапортами начальника, прозанимался до вечера непонятными, но в то же время несложными задачами, и уже на следующий день ушел поправлять пошатнувшееся здоровье на 7-10 суток. Вышел еще на два дня и ушел по уходу за ребенком, а что, маленькие дети болеют, а кому с ними сидеть решает не командование, а семья, в которой оба супруга работают. И к тому же, в промежутках выбивал дополнительные дни отдыха, накопившиеся по старому месту службы. Забирал перед увольнением все что мог, и ничего с ним сделать за это не получалось. Оставалось только молча проглатывать и мериться со своей беспомощностью и бездарностью. Система и ее бесполезная пыль!

Особо завистливым «товарищам» это тоже не нравилось, но говорить в лицо у такого контингента не принято. В глаза только «Привет, как дела?», ну даже за редким случаем и комплемент, в духе «красавчик, не фига ты им показал», а за спиной уже все, что вздумается. Но Непригодин на это особого внимания не обращал, бздят там и бздят. За исключением одного случая. Непригодин прибыл с утра на заставу после очередного десятидневного отсутствия, на воротах его встретил старый товарищ, из настоящих, не тех что только на словах.

– Привет!

– Привет!

– На долго к нам?

– Не знаю, посмотрим, как пойдет!

Оба засмеялись. Часовой открыл ворота:

– Ты подожди, не торопись, я сейчас ворота закрою, расскажу тебе одну вещь!

– Ну хорошо, давай.

Часовой закрыл ворота, они оба отошли в сторону, закурили.

– Короче, когда ты уехал, тут среди недовольных, разговор о тебе был, мол, что ты ох...
й, ничего не делаешь, тупишь, гасишься, а пользы не какой!

– Ну не новость, я примерно так и думал, более того, в первый день об этом прямо всем сказал.

(В первый день пребывания в «элитном» подразделении, Непригодин сказал тем кто был на заставе, о том что он здесь гость, приехал сюда не надолго (с этим он конечно ошибся по объективным причинам), ждать рвения к службе и к каким либо коллективным мероприятиям от него не стоит, делать он ничего не будет, но и вмешиваться во внутреннюю жизнь тоже. Служить не собирается. Все по-честному).

– Это не все!

– А что еще?

– Короче «N» (К сожалению не все персонажи запоминаемы, да и не встречался он более в жизни Непригодина), сказал, типа это ему не четверка, тут так не прокатит, научим его, как надо правильно, будет и жить здесь и делать все и отдыхать поменьше!

– Кто, этот хер что ли? Он же молчит всегда! Вот не подумал бы! Ну пусть учит, мне даже интересно как это будет... А остальные что?

– Да кто как, по-разному.

– Ну, понятно. Ладно, спасибо за инфу, придумаю что-нибудь с ней!

– Только без моего участия!

– Без проблем, о тебе не узнают.

В этот же день, когда все (та часть л/с которая находилась на заставе) собрались в курилке, готовится к построению на боевой расчет, Непригодин чистя обувь, громко произнес:

– И когда меня будут учить? (N тоже находился там) Все продолжались заниматься своими делами, как будто ничего не произошло. А вот у N забегали глазки, не смотря на то, что физически это был сильный парень, но как известно, в здоровом теле, здоровый дух, а там как раз был только душок с гнильцой и ничего более.

– Ну так когда учить то будете?

Глаза N бегали по курилке в поисках поддержки, но ее не было. Старый, но эффективный прием. Хочешь что-то сказать, говори в толпе первым, кто первый, тот и прав, человек видя твою смелость и отсутствие поддержки от других, не полезет не в словестную перепалку, не в драку, за очень редким исключением. Чтобы разрядить обстановку вмешался старший прапорщик Филатов:

– А че случилось?

– Да вот, тут говорят я живу не правильно, научат как нужно!

– Не понял, а кто, что говорит? (Все Филатов знал и все понял, он просто сгладил ситуацию и свел ее на шутку. После, они с Непригодиным тет-а-тет обсудили ее).

– Да я не знаю кто именно! (После этой фразы в разговор подключились все и ситуацию замяли, подобных вопросов за спиной Непригодина больше не поднималось, по крайней мере до него этого не доходило). Непригодин потом добавил:

– На меня не надо смотреть и обижаться, я сразу сказал, я служить не хочу и не собираюсь, ваша внутренняя жизнь мне не интересна.

Больше к этой теме не возвращались. Но различного рода обид было все же много. Была и группа военнослужащих, которая узнав, что к ним переводят того самого Непригодина, ждала его с нетерпением, наивно полагая, что с его прибытием у всех резко изменится жизнь, а он как «защитник справедливости» рьяно поднимет и решит все проблемные вопросы. Каково было их разочарование, когда на вопрос:

- Ну, что, когда начнем?
- Начнем что?
- Как что? Как на четверке!
- А что на четверке?
- Ну как что?
- Выходные там...

– Какие выходные? Ребята, если нужен совет, спрашивайте, поделюсь, если рапорт какой, дам, а что касается как на «четверке», так делайте сами что вам надо, как то без меня. Что мне было нужно, я добился и сделал!

Так, с этими словами и умерла надежда на то, что сей «защитник справедливости» мужественно ее восстановит и возьмёт под крыло беззащитных, обделенных и ущемленных в правах воинов-контрактников.

Общая масса, как военнослужащих, так и граждан, сами являются причиной своих бед, и не надо искать виновных и уж тем более мистики в своих неудачах. Все очень просто, и отчетливо прослеживается со школьной скамьи, 20, максимум 30% учеников класса тянут, а остальные на них едут, далее в жизни все происходит по такой же аналогии, а для оправдания своего «неоплаченного проезда» ищут виновных, отговорки, и мистическое происхождение невозможности «оплатить проезд». То программа тяжелая, то сосед по парте мешал, то паста в ручке закончилась и так до бесконечности. Что-то могут, делают и как-либо стараются, 20-30%, остальные, лишь примазываются к якобы «общему» результату, но по большому счету не имеют к нему никакого отношения. Как для примера, бесспорно великий праздник Победы, 9 мая! Зачем говорить «Мы победили!», мы, мой уважаемый читатель, никого не побеждали, это сделали наши деды, а для кого-то уже и прадеды. Именно «МЫ», с кем воевали и какое отношение имеем к результату? Ровно никакого, это делали люди, которых большинство из нас даже никогда на фотокарточке не видели. Нам не принадлежит Победа, Победа принадлежит нашим дедам, а нам, лишь дано право помнить этот день и праздновать этот праздник, не криками в пьяном угаре «Мы дошли до Берлина», а вспоминать и почитать память о наших дедах. Посещать в первую очередь их могилы, содержать их в чистоте и порядке, ухаживать за этими могилами, а не таскать по площадям их портреты с выражением лица «Смотрите какой я патриот! Смотрите все, я, мо-ло-дец!». А то, что эти «молодцы» и знать не знают, где деды покой свой нашли, где лежат, да это уже и не важно, это же «наш» праздник, повод бухнуть и сгонять на шашлычок, ни больше, ни меньше. Начинать нужно всегда с себя, и уметь говорить правду себе, а потом уже окружающим. Устроили из праздника бизнес-бренд и псевдопатриотическое прикрытие. Много кто в день 9 мая ходит в музеи Великой отечественной войны взяв с собой детей? Много кто знает и уж тем более посещает могилы дедов наших славных? А зачем? Концерты же на площадях, повод отличнейший бухнуть и булками на танцполе потрясти, зачем нужна истина? Кому вы это показываете? Нашим дедам простите, уже безразлично, они этого не увидят и не услышат, и думаю к их счастью. Не уверен, что они мечтали в окопах под градом пуль, о том, что какой-то бездарь с его портретом по улице бесцельно шатался, показывая другим таким же бездарям, «какой я патриот!». Это кощунство над памятью людей, подарившим нам жизнь. А достойны ли мы своих дедов, чтобы по праву называть себя приемниками славных воинских традиций, традиций которых половину и командование то не знает?! Традиций половины не помним, не знаем, не чтим, боевые знамена передовых частей с которыми наши деды шли в атаки и жизни отдавали, позабыли, взамен привезя, извините, «тряпки» без

истории, но при этом «Победа наша». Знамена это тоже наша славная история, которую у нас планомерно отбирают. Но кому это сегодня интересно, когда все заняты заработком для бездумного потребления. Сегодня, думающие люди это редкость, в кое число уж точно не попал Затылкин. Лично Непригодину данный субъект лишь поднимал настроение своими нечестными визитами на заставу, а вот большинство его почему-то боялось. Бывало, что Затылкин приезжал на заставу, чтобы лично довести Непригодину какую-нибудь информацию, вдумайтесь, целый полковник, бросает свои дела и едет побеседовать с прапорщиком, так как капитан (начальник) не в состоянии это сделать. Началось это с того, что на боевом расчете, Юбочкин довел непонятно кем утвержденный и непонятно, что за приказ, о якобы запрете использования сотовых телефонов. Это было еще за долго до внесения поправок в статью 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих». До этого момента, порядок использования технических средств связи регулировался приказом Директора ФСБ и Непригодин его хорошо знал. В данном приказе не было безусловного и повсеместного запрета на использование телефонов на объектах ФСБ, а были лишь ограничения. Но согласно доведенного в устном порядке какого-то там приказа Юбочкиным, телефоны вообще нельзя было использовать на всей территории заставы. После доведение сей небылицы, всем была поставлена задача расписаться в ведомости о том, что бойцами информация получена, усвоена и принята к исполнению. Непригодин категорически отказался расписываться за услышанную ахинею, так как не номера, не даты, не кем принят приказ не было доведено, да и сам якобы приказ ни кто так и не показал. Первый разочаровался дежурный по заставе, когда услышал отказ Непригодина. Именно дежурному поставили задачу собрать подписи.

– Что вот ты начинаешь?! Расписался и все, а сейчас мне начальник из-за тебя будет мозг е...!

– А ты зачем на себя одеяло тянешь? Я начальнику обозначил в строю о том, что за эту чушь расписываться не буду. Твое дело маленькое, отдал ему ведомость, сказал, Непригодин не расписался и все. Дальше это мои проблемы.

– Ладно.

Чуть позже, Юбочкин вызвал Непригодина в канцелярию.

– Непригодин, а почему вы не расписались, я информацию довел, вы ее слышали.

– Я слышал интересный рассказ, которых вам могу сам насочинять сколько захотите. Приказ я не видел, номер, дата, кем издан! Доведение заключается не в передаче в устной форме какой-либо информации, а так же и ознакомление с процессуальным документом или его части касающейся личного состава. Документ не представлен, на слово я вам не верю, вы сказать можете все что угодно. Покажите мне приказ, я ознакомлюсь, после этого соответственно распишусь.

– Я вас понял!

– Разрешите идти?

– Да.

На этом история не закончилась, «прослойка» тут же доложила Затылкину о страшнейшем происшествии, контрактник, скотина такая, отказался в ведомости закорючку поставить. Затылкин примчался в течении часа, лично вразумить отбившуюся от стада овцу. Собственно это было первое, личное знакомство Непригодина с Затылкиным. Непригодина вызвали в канцелярию, там сидел начальник заставы, его зам и местный недалекий царек, Затылкин. Он зашел, представился, Затылкин брезгливо осмотрел Непригодина с ног до головы, повернулся к начальнику, и с ехидной улыбкой произнес:

– Вот это и есть тот самый Непригодин?

– Так точно товарищ полковник!

– Я то думал...

– Товарищ полковник, разрешите узнать, что значит «Тот самый и вот это»? Я по вашему предмет? Вы своим поведением пытаетесь выразить оскорбление в мой адрес?

– Нет, я не в коем случае тебя не оскорбляю

– А разве устав вам позволяет разговаривать со мной на «Ты», или у вас свой устав?

– Вас!

– Вам наверно понятия этики и эстетики не знакомы товарищ полковник, ваша манера оскорбительна, объясните пожалуйста, что значила фраза «вот это»? Я не вот это, а военно-служащий!

– Вы меня не правильно поняли

– Это многое объясняет!

– Вам был доведен приказ о запрете использования сотовых телефонов?

– Никак нет!

– А вот начальник говорит, что довел при свидетелях.

– Начальник в силу низкого уровня правосознания заблуждается. Он довел ни чем не подтвержденную информацию, но не приказ, а это существенная разница.

– Он всегда у тебя такой? (Затылкин повернулся к Юбочкину)

– Да, товарищ полковник (Начальник с иронией улыбнулся и перевел взгляд в пол)

– Теперь я понимаю. Ну что ж, тогда я вам доведу приказ!

– Хорошо

– Затылкин прочитал тоже самое с листка, что ранее зачитывал Юбочкин перед строем.

– Теперь вам доведен приказ, вот ведомость, расписывайтесь!

– Никак нет товарищ полковник! Вы мне пересказали неизвестно откуда взятую информацию, которая противоречит приказу директора ФСБ об ограничении использования технических средств связи. Приказа на который вы ссылаетесь, я так и не увидел!

– Я вам приказываю расписаться!

– Есть!

Непригодин взял ведомость, Затылкин расцвел и заулыбался, повернулся к начальнику:

– Понял как надо!

Непригодин поставил роспись, дату и написал «Информация не подтвержденная достоверным источником в устном порядке доведена полковником Затылкиным, с приказом не ознакомлен», и отдал ведомость Затылкину.

Улыбка быстро исчезла, теперь заулыбались зам и начальник!

– Ты что натворил?

– Что ты мне приказал, то я и выполнил! Роспись есть, пояснения тоже!

– Вы что себе позволяете, не «Ты», а «Вы», наверно?

– Наверное, я же с вас беру пример, как в уставе написано, командир (начальник) должен личным примером...

– Так, переделайте ведомость (Обратился к начальнику). Что вам надо? Чего вы добиваетесь? Там хорошим людям карьеры по испортили, теперь тут хотите, я вам этого не позволю, тут не правый фланг!

– Я заметил, но и вас прошу обратить внимание, не один порядочный и дисциплинированный офицер не пострадал. И я, никому, ничего не портил, как вы любите говорить, «это система», значит было за что!

– Он что, издевается? (обратился к Юбочкину. Тот промолчал)

– Да кто ты такой, что бы тебе приказ показывали?

– Что??? Я военнослужащий пограничных органов ФСБ России, должностное лицо при исполнении обязанностей военной службы, от исполнение которых меня сейчас отвлекают по непонятным основаниям в нарушении распорядка дня установленного командиром части, прапорщик Непригодин Андрей Александрович! А ты вот кто такой, что позволяешь себе вести

беседы в таком тоне, царь и бог что ли? А приказы, если ты неуч не знаешь, в которых написано «довести до военнослужащих в части касающихся», подлежат представлению военнослужащему для ознакомления. И если у вас такой приказ отсутствует, то не вижу смысла продолжать беседу, разрешите идти, товарищ, полковник?

– Юбочкин, покажи ему приказ по организации...

Тот быстро полез в сейф, достал приказ, который они втроем читали- читали, да ничего подобного так и не вычитали, очередная лапша на уши.

– Приказ будет, ознакомите! Разрешите идти?

– Идите (С явным недовольством произнес Затылкин)

Бесед с Затылкиным было еще много, но полковник больше не позволял себе подобного тона. Быдло, оно в любом звании, быдло, но как показывает практика, оно обучаемо. Ну а Непригодин продолжил жизнь в своем ритме.

Знакомство с Некудасом Безбратовичем

Нагиев Некудас Безбратович пришел на должность начальника отдела кадров вместо полковника Татошкина. с первых же дней заработал репутацию строгого, образованного и коварного человека. Но как покажет время, «тряпка обыкновенная», об которую при наличии силы духа и знаний можно безнаказанно вытирать ноги, что в следствии неоднократно делал Непригодин. Строг он только для слабых духом, умен и образован для глупых невежд, а коварен для нечистых на руку субъектов, которых есть за что держать под ногтем. Сразу же с его приездом, за ним и притянулся шлейф бывлых «подвигов», коррупционер еще тот. На Кавказе за деньги устраивал на службу тех, кому служить в принципе нельзя, торговал должностями, но доказательств ни каких нет, одни слова, слова людей, которые никогда не дадут против него показания. А как их дать? Кто пойдет и сознается в том, что купил у него должность или устроился на службу за деньги, не имея на то законных оснований. Некудас быстро втянулся, его ввели в детали происходящих событий, ну и конечно же просветили за негодя Непригодина.

Знакомство было очень интересным, скорее наигранным. Непригодин прибыл в штаб для решения каких то своих вопросов, там встретил психолога Лисичкину, она попросила его зайти в кабинет.

– Ты уже слышал, к нам пришел новый начальник отдела кадров?

– Да, слышал!

– Ты еще с ним не встречался?

– Нет, даже не знаю как выглядит

– А вот он о тебе уже наслышан, хотел лично тебя увидеть, познакомиться.

– Ну хотел, вызовет, познакомимся

– Ты не против?

– Я военнослужащий, как я могу быть против, вызовет, прибуду, ну а нет, так нет.

– Ну, в общем, я ему передам. Он, человек говорят серьезный, ты ему все расскажи, может он поможет тебе в твоём вопросе. (Непригодин продолжал манипулировать желанием проходить службу в регионах со сложной оперативной обстановкой)

– Хорошо.

Спустя какое то время, Нагиев приехал на заставу, знакомится с подразделением. Соответственно Непригодин был вызван в канцелярию.

– Разрешите войти товарищ полковник? Прапорщик Непригодин!

– Да, конечно, проходите, присаживайтесь!

Непригодин сел напротив Безбратовича, тот продолжил:

– Мне сообщили, что вы хотели со мной побеседовать,

– Никак нет товарищ полковник, такой нужды у меня нет. Мне наоборот сказали, что вы хотели меня видеть!

– Кто? Я? Да я даже о вас ничего не слышал, кто вам такое сказал?

– Майор Лисичкина

– Тут какая-то ошибка, она наверно что-то не так поняла.

– Наверно

– Значит вопросов у вас ко мне нет?

– Так точно!

– Ну раз вы уже здесь, знакомится мне все равно нужно будет со всеми, тогда с вас и начнем.

Беседа прошла в дежурном режиме, обо всем и не о чем толком, он поинтересовался о желании проходить дальнейшую службу в РСО, Непригодин ответил, что рапорт написан, все

необходимые мероприятия пройдены, но отправки так и нет. Некудас обещал разобраться и ускорить процесс перевода в РСО. Нам этом и закончилась первая встреча.

От знакомства у Непригодина остались хорошие впечатления, полковник показался воспитанным, тактичным, сдержанным, серьезным, образованным, в общем, вызвал у него уважение, но ненадолго. Свое истинное лицо Безбратович покажет уже скоро.

Вторая встреча состоялась уже в кабинете Нагиева, после которой Непригодин уважение к субъекту потерял. Нет, Безбратович продолжал строить из себя серьезного воспитанного дядьку, но его не прикрытая лесть сильно бросалась в глаза и выдавала обычного проходимца, барыгу со двора.

Нагиев, рассказал, что все о нем узнал, что поддерживает его позицию соблюдения законности, не понимает, почему командование так не справедливо к Непригодину, обосрал начальника службы и его замов с ног до головы, и это при подчиненном, зачем? Непригодин настаивал. Нагиев бравировал высокопарными речами, рассказал о своей нелегкой службе, о том, что тут командование «со снарядами в голове, оставленным не понятно с какой войны», что они не компетентны и безграмотны, так же выразил свое уважение людям стремящимся служить в регионах и к Непригодину лично.

– Понятно, очередной пиз...л (Подумал про себя Непригодин)

Разговор окончился обещаниями о скором переводе в РСО.

Непригодин продолжал заниматься «творческой деятельностью», писал жалобы. Это конечно же не проходило мимо Нагиева, мимо него вообще ничего не проходило, так как товарищ быстро захватил власть в части и имел сильное влияние на бесхребетного Скоморохова. Примерно в это же время в часть из недавно вошедшего в состав России Крыма, прибыл «псевдо юрист» Петусекин. Клоун еще тот, шестерка знатная. Получил прозвище «хохляцкий СБУшник». Образование у гражданина было юридическое, но по факту знаний нуль, наличие диплома никого еще не сделало специалистом. Сей гарный хлопец, возмнив себя гением в юриспруденции, не исключено, что посоветовавшись с Нагиевым, придумывает небольшой спектакль, дабы урезонить выскочку Непригодина. Право слово, ошарашить у них получилось, но не более. Непригодина вызвали якобы на расчет в отпуск, но на самом деле ему был подготовлен сюрприз. Когда он прибыл в отдел кадров, мол вызывали рассчитаться, его встретил подполковник с ярко выраженным недоумением:

– Какой расчет, тебя на беседу к командиру вызвали!

– Какую беседу, мне никто ничего не говорил!

– Как не говорили? Тебя уже ждут!

– Вот так, пришла телеграмма, на расчет в отпуск!

– Блин, а ты еще и по гражданке!

– Так я вообще на больничном, мне позвонили, сказали пришла телеграмма, срочно езжай в Службу. Поэтому какая форма, я официально освобожден от исполнения обязанностей, и сюда вообще ехать не должен был, но очень уж просил начальник.

– Ладно, пошли к командиру, представлять тебя буду.

Подполковник зашел в кабинет командира, потом выглянул:

– Заходи!

Непригодин зашел, представился. В кабинете помимо командира сидел Петусекин, кадровик службы, кадровик управления и еще 3-4 клерка от майора до подполковника.

– Почему вы по гражданке товарищ прапорщик? (С упреком спросил командир)

– Товарищ полковник, я нахожусь на больничном, подтверждающий документ с собой, от исполнения обязанностей военной службы освобожден, меня попросили прибыть, так как мне объяснили, что вопрос по расчету в отпуск не терпит отлагательств. О личной беседе никто не сообщал, к ней не готов, прошу перенести, до выхода на службу.

– Да ладно вам, я просто спросил, раз прибыли, давайте проведем. Разберитесь, почему военному не довели информацию о личной беседе (К кому-то из толпы обратился Скоморохин)

Командир продолжил лирический рассказ, о том что, Непригодин жалуется беспочвенно и безосновательно, везде указывает про неприязненные отношения, в то время, когда к нему относятся очень даже хорошо.

– Товарищ полковник, вы вот говорите, что нет неприязненного отношения, и командование хорошо ко мне относится. А почему тогда у меня после перевода сняли классность, была первая, сейчас никакой? Направление деятельности после перевода не поменялось.

– Вам не платят классность?

– Так точно, не выплачивается надбавка, в финчасти сказали приказ на меня не сделали, всем сделали, на меня нет, не думаю, что это случайность.

– Хорошо, я поставлю задачу разобраться.

– Перевели меня, не с целью поиздеваться? Мне ездить 110 км в одну сторону, 110 в другую, жилищного фонда у вас там нет, как следует из письменного ответа.

– Нет, мы вас перевели в показное подразделение, одно из лучших, как хорошего специалиста. Дело в том, что на данной заставе ушел специалист, на эту заставу мы не можем направлять неопытного военному, и из всех предложенных кандидатур, все остановились на вашей.

– А, т.е. мне еще и честь оказали. (Непригодин не сдерживал улыбку на лице, впрочем, Скоморохов тоже не скрывал своих чувств, самому было смешно)

– Вас охарактеризовали как опытного и грамотного специалиста, поэтому вас и перевели.

– А почему тогда «грамотного и опытного специалиста» используют не по должностному предназначению, а исключительно в решении хозяйственных вопросов, какие ко мне отношения не имеют, не логично? А навык теряется. Да и характеристика последняя говорит об обратном.

– Т.е. по вашей должности вас на заставе не используют!

– Так точно, не используют.

– Возьмите на контроль (Кому-то из толпы досталось поручение) Вот смотрите, вы же нарушаете, а мы вас не наказываем, хотя давно могли. Была бы к вам неприязнь, уже бы давно воспользовались.

– Разрешите уточнить, что я нарушил?

Скоморохов обратился к Петусекину:

– Разьясните ему, пожалуйста!

– Смотрите, Андрей Александрович, вот вы пишете жалобы президенту, а вы знаете, что это верховный главнокомандующий, и своими действиями вы нарушаете требования Устава внутренней службы, а именно статью 21, т.е. прыгаете через голову, а это нарушение. Чтобы не быть голословным, я подготовился, взял с собой устав и сейчас вам зачитаю:

Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации

Статья 21. По служебным вопросам военному должен обращаться к своему непосредственному начальнику, а при необходимости с разрешения непосредственного начальника – к старшему начальнику.

По личным вопросам военному также должен обращаться к своему непосредственному начальнику, а в случае особой необходимости – к старшему начальнику.

– Таким образом, вы обратились к старшему начальнику, без разрешения непосредственного начальника!

(Командир не скрывал своего восхищения и победы в ситуации)

– Это все?

– А что вам еще нужно?

– Вы уверены, что до конца прочли ст. 21?

– Да!

– Тогда плохо вы готовились! Товарищ полковник, статья 21 Устава внутренней службы, содержит три абзаца, товарищ лейтенант, нам прочитал только два, и я уверен, сделал это с прямым умыслом ввести меня в заблуждение, зачем, все мы знаем. Разрешите, процитирую третий абзац?

– Пожалуйста!

– Абзац три:

Военнослужащий при обращении, будь то жалоба, заявление или предложение, руководствуется Федеральными законами и Дисциплинарным уставом. (Дословно из устава – «При обращениях (внесение предложения, подаче заявления или жалобы) военнослужащий руководствуется законодательством Российской Федерации и Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации»).

– Это не дословно, но смысл именно таков, или я не прав товарищ лейтенант?

Тот молчал, опустив глаза в стол.

– Продолжим, товарищ лейтенант, вы сказали, вы подготовились. Подскажите нам, каким Федеральным законом установлен порядок обращения граждан? Ведь вы согласитесь со мной, что Федеральный закон выше Устава?

– Выше

– Ну, так каким законом порядок установлен?

Тот продолжал молчать.

– Не знаете, а я скажу вам, Федеральный закон номер 59 от 2006 года, и если не ошибусь 02.05, точную дату не помню. Данный Федеральный закон распространяется на военнослужащих? Да! А, что нам дает данный закон, товарищ лейтенант?

Петусекин предательски молчал, прыть Скоморохова тоже спала, все, включая командира, опустили свои бестолковые головы.

– А дает он нам порядок, который вам не известен и мной не нарушен, более того, статьей 6 данного закона, КАТЕГОРИЧЕСКИ запрещено как-либо преследовать заявителя, а дисциплинарное взыскание за подачу жалобы, это и есть преследование, оказание так сказать, давления и в свою очередь является грубым дисциплинарным проступком уже с вашей стороны! Так, товарищ лейтенант? Так! Но и это не все, откроем Дисциплинарный устав, вы его взяли с собой?

– Нет, а зачем?

– А, зря! В Дисциплинарном уставе, в главе 6, начиная от 106 статьи, расписан порядок обращения, и если бы вы знали ФЗ – 59 и главу 6 Дисциплинарного устава, то вы бы не видели большой разницы, потому что глава 6 дублирует требования ФЗ – 59. Так что, если вы считаете, что подав жалобу, я совершил дисциплинарный проступок, заводите разбирательство и привлекайте меня к ответственности, я ваши действия оспарю через прокуратуру. И опять же, вы должны относиться ко всем одинаково, но получается ко мне особое отношение, снисходительное, т.е. вы считаете, что я совершил дисциплинарный проступок, но вы меня жалуете и не привлекаете, не по уставу. К чему такая жалость?

Обосрались, так обосрались! Дальше разговор продолжился не о чем, почесали языками и разошлись. Спектакль провалился. Это была одна из немногих ситуаций, к которым Непригодин не подготавливался. Как освещалось ранее, к беседам, аттестационным комиссиям, походам в прокуратуру, и прочим мероприятиям правового характера, он тщательно готовился и навязывал свою линию поведения, что со стороны делало его человеком «всезнайкой», но фактически это было далеко не так. Оказываясь в подобных условиях, он просто уклонялся любыми способами от разговора, ссылаясь на различные причины и обстоятельства, но тут удачный случай, на данную тему буквально за два три дня до встречи, Непригодин писал ста-

тью, соответственно по свежей памяти выровнял свое положение. Ну а самая сложная «ситуация» в армейской жизни Непригодина разыграется чуть позже. Пока же он продолжал жить в своем, уже ставшем привычным, графике. Периодически подбрасывая совместно с Екуниным сюрпризы в виде новых обращений.

Глава II

Перевести Непригодина перевели, а вот денежное довольствие (зарплату), он еще 6 месяцев ездил получать на старую заставу. Объяснялось тем, что рапорт о принятии дел и должности никак не доходит до места назначения, где-то теряется, а без него нельзя. Длилось это, пока не вмешалась прокуратура. Таким образом, прочная связь со старым подразделением поддерживалась, и Непригодин раз в месяц на законных основаниях посещал заставу. Соответственно был и в курсе всех событий.

Не секрет, что всего чего можно было лишиться, Непригодина лишили, с 60 000 т.р., Непригодин стал получать 45 000 т.р., про премии, классность и прочее пришлось забыть, неприятно, но не критично. Недостающую сумму он выручал из собственного магазина, который открыл задолго до всех событий и зарегистрировал на родственника. Юридически он был чист и никакого отношения к нему не имел, так что использовать против него это не представлялось возможным. В выходные дни, в отпуске, Непригодин сидел в магазине сам. Даже если бы пришли «бравые ребята» из ОСБ, то умылись бы. Свободное время, делаю что хочу, родственникам помогать не запрещено, доказать получение им выгоды – невозможно. О наличии магазина Непригодин и не скрывал, рассказывал об этом на каждом углу, «в правду никто не верит», чем собственно он и руководствовался. В то же время, закупал товар прямо под носом у командования и ОСБ, на стоянке напротив штаба, где оставляли свои автомобили военнослужащие части. Когда Непригодина вызывали в штаб, он пользовался случаем и делал заявку на товар. Представьте, у всех на виду, военнослужащий, напротив окон штаба, в форме, перегружает из грузовика в свою машину коробки и мешки, и ни у кого не возникает вопросов и подозрений. Логика проста, никто и не подумает, что военнослужащий наберется такой наглости и осмелится на такие действия. В сознании обычного клерка даже не возникнет подозрения на то, что у него на глазах происходит правонарушение, тем более, кто, Непригодин?! Да он же знает законы, он же себя не подставит так, по-детски и глупо. Этим и пользовался Непригодин, и достаточно успешно. Более 4х лет, прям у главного входа в штаб, где от него так ждали, когда же он оступится, он занимался запрещенной для военнослужащих, коммерческой деятельностью. Как рядом все было. Чем больше ты говоришь правды, тем меньше тебе верят, будь честным... И он был честным, просто ему мало кто верил. Пока недалекие отцы-командиры искали в нем изъяны, у него работал магазин, он закупал и перепродавал товар прямо у них под носом, заправлял свою машину дизтопливом с заставского склада ГСМ, спокойно разъезжал на личной машине по всему субъекту федерации, в котором проходил службу, покидая без разрешения пределы гарнизона. И многое, многое другое совершал Непригодин на глазах своих начальников, которые даже подумать не могли, что происходит на самом деле. Человеческая беспечность, безграмотность, лень, запредельная тупость и гордыня должностных лиц, не позволяла им видеть правды, настоящей правды. Они же в серьез, с детской наивностью видели в нем противника, угрозу «системе», и совершенно не догадывались, что их вертит прапорщик на одном месте и беспрепятственно воплощает в жизнь свои планы. Они играли в мифическую игру, боролись со «злом» в лице Непригодина, а он просто делал то, что ему нужно, и достаточно успешно. Человек, выросший в военной среде, получивший настоящее патриотическое воспитание, просто разочаровался в армии и в клоунах, ряженных в военную форму. Разочаровался в своем выборе, в окружающей действительности, но не был наивным бескорыстным дурачком, он просто готовил себя к гражданской жизни, получал образование, практиковался на своих же командирах, параллельно развивал маленький бизнес, осваивал социальную инженерию, интернет, учил языки, заводил новые, полезные знакомства. Он понимал, на том этапе, когда ему стала противна служба, он был не готов уйти. Ни образования, ни жизненного опыта за высоким забором, ни денег, ничего у него нет. Он шел служить, служить как дед, как отец,

все что он знал и умел, было неразрывно связано исключительно с военной службой, а как показал горький опыт, в большом океане жизни это совершенно не востребовано. Много различных поступков совершал Непригодин, как хороших, так и плохих. Таланты криминального характера у него присутствовали, которыми он пользовался в повседневной жизни. На первом контракте в подразделениях Министерства обороны, за Непригодиным тоже числись грешки. По прибытию в часть для заключения первого контракта, Непригодин был зачислен в танковый батальон, но так как полк убывал через два дня на полковые тактические учения, а в других подразделениях не хватало механиков-водителей, его прикомандировали в отдельный взвод РХБЗ, механиком-водителем на МТ-ЛБ РХМ. Полтора месяца в полях Непригодин отъездил на РХМе в составе хим.взвода. Вечером перед убытием подразделений полка в пункт постоянной дислокации, его вызвал зам. комбата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.